

33 года спустя

26 апреля 2019 года исполняется 33 года со дня катастрофы на Чернобыльской атомной станции. Мистическая цифра.

Я была там на пятилетие. А на десятилетие мы сделали фильм «Пространство Чернобыля».

За вторую пятилетку я перенесла три онкологические операции. Установить связь между соприкосновением с зараженными землей, водой и самим воздухом и твоим заболеванием практически было тогда невозможно. И даже когда связь была очевидной, врачам просто запрещали это делать. Я получила в Америке заключение врачей, что мои проблемы не были связаны с наследственностью. Это означало, что у меня в «анамнезе» был Чернобыль, или репортаж из воронки атомного взрыва в мирных целях в Якутии, или мои командировки на плутониевые заводы в Красноярск-26 и Томск (в Томске после отъезда нашей группы на следующий день произошел взрыв в том здании, где мы снимали), или Новая Земля, а может быть, маленький поселок под Свердловском, где за околлицей добывали торий. Конечно, я возила с собой дозиметр и показывала его на камеру – это ведь телевидение, зритель должен был видеть, как его зашкаливает.

Я осваивала это пространство Чернобыля с журналистским азартом, не думая о возможных последствиях. А когда они случились, мне пришлось покинуть службу из-за «волчьего билета» - инвалидной справки с пометкой «нетрудоспособна». «Пространство Чернобыля» - это моя последняя «радиоактивная» работа, сделанная уже на «вольных хлебах» для телевидения. К тому времени мне стали недоступны видеоархивы моих передач. Но мне очень хотелось начать фильм с плача женщины, пришедшей на могилу мужа, погибшего в Чернобыльской катастрофе, которую мы снимали для «Сельского часа», и мы взяли этот эпизод с ВХС – «домашней» кассеты, т.е. не профессионального качества. Фильм, который я только что обнаружила на Ютубе, тоже взят с домашней видеокассеты. Мастер-кассета у меня сохранилась, и я попробую оцифровать этот материал и заменить это видео другим – лучшего качества.

Что такое ПРОСТРАНСТВО ЧЕРНОБЫЛЯ – объясняется в самом фильме*. Это не только мирный атом. О том, что Мирный атом и ядерное оружие – близнецы-братья, впервые публично было сказано именно в этом фильме. Причем, устами академика Субботина. Впервые была озвучена (и до сих пор дискутируется) проблема малых доз радиации. Видимо за эти и другие «открытия» фильм был удостоен Гран-При на международном фестивале фильмов о Чернобыле.

Я знаю многих людей, которые, начав заниматься «пространством Чернобыля», уже не оставляют эту тему. Несколько дней назад ко мне приходил Олег Добров из Ленинградской области, чтобы посмотреть, что из архивов Алексея Владимировича может ему сегодня пригодиться в работе.

Алексей Владимирович как-то быстро выделил радиационную опасность для человека и природы как самую угрожающую. И занимался ею четверть века. Большинство лечивших его в последние месяцы врачей считают, что его настиг так называемый отложенный эффект от последствий экспедиций в район Семипалатинска. Об этом районе в фильме также есть эпизод. Влияние мирного атома на изменение химического состава атмосферы А. Яблоков считал необратимым и пагубным для биосферы. И хотя он считал, что скорее всего точка невозврата пройдена, он отчаянно искал выход и бил во все колокола. Он дважды стоял в пикете у ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) в Женеве, которая, по его мнению, фактически вступила в сговор с МАГАТЭ. В последней книге, вышедшей в 2018 году (Очерки биосферологии) Яблоков опять пытается «разбудить» ученых, недооценивающих серьезность проблемы.

Алексей Владимирович был награжден медалью Пагоушского Движения, получил Международную премию «За безъядерное будущее» (2002 год), да и Премия имени Бруно Шуберта (ФРГ) была вручена ему в 2016 году — «за вклад в защиту видов и борьбу против рисков, связанных с развитием атомной энергетики».

В России его антиатомная активность тоже не прошла незамеченной. Атомщики жестко заблокировали его вступление в Академию наук. В январе прошлого года на Яблоковских чтениях в ИБРе РАН один академик (биолог) отметил, что атомщики до сих пор не могут успокоиться и «костерят» Яблокова. Когда мы искали деньги на книгу «ЯблоковСад», обратились в Фонд Вернадского. Директор Фонда Грачев сказал, что «его не поймут в Общественном совете при Минатоме», членом которого он зачем-то является. Яблоков не раз выступал на этом Совете – один в поле воин – еще и еще раз в надежде хотя бы пробудить интерес к альтернативной точке зрения. Мы сейчас собираем ходатайства от различных организаций увековечить память о А. Яблокове – установить мемориальную доску на фасаде нашего жилого дома. Биологи-академики уже признались, что атомщики академики «ни за что» не проголосуют за такое ходатайство от РАН.

В фильме «Пространство Чернобыля» тогдашний министр Михайлов выражает уверенность, что атомная энергетика – это энергетика будущего. Яблоков и его соратники много сделали для того, чтобы «зеленая энергетика» все увереннее замещала атомную. Но еще больше предстоит сделать.

26 апреля – хороший день для того, чтобы напомнить непомятым о том, что их «прогресс» - на самом деле уже вчерашний день.

*Документальный фильм "["Пространство Чернобыля"](#), 26 мин., 1996 г. Авторы – Д. Кладо, С. Кладо, режиссер – А. Садковой, оператор – И. Маликова, продюсер – С. Кладо